УДК 327

ВЛИЯНИЕ ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СООБЩЕСТВА (ЕВРАЗЭС) И ТАМОЖЕННОГО СОЮЗА (ТС) НА РОССИЙСКО-КАЗАХСТАНСКОЕ ПРИГРАНИЧНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО

Жундубаев Марат Кунисбайулы,
аким г. Лисаковска,
г. Лисаковск, Республика Казахстан.
E-mail: zhundubacv201l@mail.ru

Аннотация
Выявлено влияние, которое оказывают Евразийское экономическое сообщество и Таможенный союз на приграничное сотрудничество России и Казахстана на современном этапе в таких сферах, как укрепление производственной кооперации, повышение инвестиционной привлекательности регионов, внедрение инноваций. Проанализированы наиболее существенные эффекты этого влияния в торгово-экономических отношениях двух стран, институциональной среде, использовании трудовых ресурсов.

Ключевые понятия:
Россия,
Казахстан,
ЕвразЭС,
Таможенный союз,
приграничное и межрегиональное сотрудничество,
интеграция.

Современная политическая наука, исследуя мировой и опыт приграничного сотрудничества, учитывает тот факт, что он формируется под влиянием международных организаций, куда входят граничащие между собой страны. К числу межправительственных объединений такого рода относятся СНГ, ЕвразЭС, ОДКБ, ШОС. Наиболее существенно на экономическое сотрудничество российско-казахстанских приграничных регионов влияют Евразийское экономическое сообщество (ЕвразЭС) и Таможенный союз.

В последние годы между Россией и Казахстаном разворачиваются активные интеграционные процессы. Как отмечает К.К. Абнасирова, региональная экономическая интеграция – это процесс хозяйственно-политического межгосударственного объединения стран на основе развития устойчивых взаимосвязей и разделения труда между национальными хозяйствами [1, с. 94]. По мнению В. М. Лапидуса, неэффективность СНГ приводит к поиску новых форм сплочения на постсоветском пространстве: (ЕвразЭС, ШОС, Таможенный союз, ЕЭП, ОДКБ) [4, с. 12]. И.А. Стрелкова считает, что интеграция постсоветского пространства имеет две группы факторов: политические и экономические. Причём их соотношение на разных этапах менялось [6, с. 187]. Следовательно, институты, обеспечивающие интеграционные процессы, усложняются, реагируя на потребности, обусловленные объективными тенденциями. В силу взаимозависимости рынков приграничных субъектов РФ значимым направлением в развитии сотрудничества является укрепление производственной кооперации, повышение инвестиционной привлекательности регионов, внедрение инноваций.

В мире эти вопросы достаточно интенсивно обсуждаются. Д. Броу и М. Рута построили модель, показывающую, что экономическая интеграция, если она сопровождается сотрудничеством на политическом уровне, интенсифицирует инновационную деятельность, так как фирмы в таком случае сталкиваются с менее жёсткой конкуренцией. Исследования С. Брауна тоже подтвердили, что в условиях международной олигополии уменьшение конкуренции стимулирует фирмы к инвестициям в продуктовые инновации и повышает спрос на квалифицированную рабочую силу [Цит. по: 5, с. 61].

Краткий обзор подходов к оценке феномена интеграции, в том числе в рамках

ЕвразЭС и Таможенного союза, позволяет говорить, во-первых, о том, что дискуссия по этой тематике находится в начальной стадии; и, во-вторых, о наличии ряда проблем, не получивших должной научной интерпретации. В частности, требуют глубокого анализа социально-экономические эффекты, которые возникли в результате реализации ЕвразЭС и Таможенного союза. Данная статья является попыткой восполнить этот пробел с опорой на кампаративный, системный, статистический и социологический методы познания.

Евразийское экономическое сообщество было учреждено в 2000 г. государствами Беларусь, Казахстан, Кыргызстан, Россия и Таджикистан для развития процессов экономической интеграции. За прошедший период сообщество достигло определённых результатов. К их числу можно отнести создание Таможенного союза. К началу 2010 г. функции внешнеторгового регулирования были переданы Комиссии ТС. В компетенцию Комиссии входит: изменение ставок ввозных таможенных пошлин; ведение товарной номенклатуры внешнеэкономической деятельности Таможенного союза; установление тарифных льгот и тарифных квот [3, с. 7].

Образование ТС знаменовало переход к практическим мерам по созданию единого экономического пространства. В частности, Президенты Беларуси, Казахстана и России 18 ноября 2011 г. подписали Декларацию о евразийской экономической интеграции и определили 1 января 2012 г. датой начала функционирования единого экономического пространства, обеспечивающего свободу движения товаров, услуг, капитала и трудовых ресурсов [3, с. 7].

Введение Таможенного союза привело к изменениям в торгово-экономических отношениях России и Казахстана, включая сотрудничество приграничных регионов. Анализ влияния ТС на приграничное сотрудничество российских и казахстанских территорий позволяет классифицировать его эффекты на торговые, структурные и институциональные.

В сфере торговли Таможенный союз стимулировал развитие тех тенденций, которые были характерны ранее для сотрудничества российских и казахстанских приграничных регионов в данной сфере, и породил новые. В вопросах экспорта доминирующее положение по-прежнему занимает российская сторона. Перевес в пользу Российской Федерации в 2007–2011 гг. увеличился более чем в два раза. При этом внешнеторговый оборот российских регионов, граничащих с казахстанскими областями, сопоставим с внешнеторговым оборотом Казахстана. Несмотря на положительную динамику торгового сотрудничества, Казахстан не вошёл в число главных торговых партнёров Российской Федерации. Его доля в совокупном объёме российского экспорта в 2010 г. равнялась 2.77 %, а импорта – около 2 %.

Таможенный союз не повлиял и на разницу в показателях приграничных районов России и Казахстана во внешнеторговом обороте своих стран, которая была последние десятилетия в пользу казахстанской стороны. Доля российских регионов, граничащих с Казахстаном, в 2011 г. была 12%, а с казахстанской стороны – 41% [7, с. 17]. Эта ситуация объясняется тем, что российские предприятия нацелены на рынки европейских стран, а казахстанские ориентированы на Россию.

В торговых отношениях российских и казахстанских приграничных областей сохраняется наличие доминирующего по объёмам экспорта региона Тюменской области в России и Атырауской области в Казахстане. Это связано с добычей и переработкой нефти и газа на их территории, т.е. экспортным потенциалом. На них приходится больше половины совокупного экспорта приграничных регионов

В связи с созданием Таможенного союза в отношениях между странами-членами возник вопрос о том, в какой бюджет должна поступать экспортная пошлина на продукты нефтепереработки, если добыча сырья осуществляется в одной стране, а переработка и экспорт – в другой. В частности, Павлодарский НПЗ полностью, а Шымкентский частично ориентированы на переработку западно-сибирской нефти [7, с. 20]. Экономически это выгодно казахстанским предприятиям, учитывая высокие экспортные пошлины на нефть и нефтепродукты в России. Между странами было достигнуто согласие: Казахстан будет компенсировать выпадающие доходы российского бюджета поставками своей нефти в Россию. Описанная ситуация свидетельствует о том, что переход к единому таможенному пространству требует определённого периода адаптации, в ходе которого необходимо найти механизмы разрешения возникающих противоречий, учитывающие интересы сторон.

Структурные эффекты ТС ожидались в виде рационального использования трудовых ресурсов, производственной и инфраструктурной кооперации, взаимных инвестиций. Эффекты в использовании трудовых

ресурсов характеризуются через показатели миграции. В последние годы в этой сфере отношений России и Казахстана прослеживается разница в интенсивности миграционных потоков. За период с 2000 по 2010 год эмиграция из Казахстана в Россию уменьшилась в 4,1 раза, а эмиграция из России в Казахстан – в 2,8 раза. Это привело к сокращению удельного веса прибывших из Казахстана в общем количестве прибывших в Россию из других государств: с 35% в 2000 г. до 15% в 2010-м. Одновременно с этим доля прибывших из России в Казахстан в общем числе прибывших в эту страну из других государств увеличилась с 12% в 2000 г. до 21% в 2010-м. Налицо качественные изменения в миграционных потоках между Россией и Казахстаном в пользу последнего.

Отмена таможенных барьеров должна была повысить экономическую активность хозяйствующих субъектов в приграничье. Однако существенных сдвигов не произошло. Удельный вес валового регионального продукта (ВРП) казахстанских регионов в валовом продукте страны увеличился с 2007 по 2010 год с 37% до 40%. В то же время ВРП российского приграничья в валовом продукте РФ уменьшился с 21% в 2007 г. до 20% в 2010-м [7, с. 28]. Сказалось негативное влияние мирового финансового кризиса, за период которого совокупный валовой продукт приграничья снизился почти на четверть. При этом ВРП в казахстанских приграничных областях сокращался меньше, чем в российских [7, с. 26].

Институциональные эффекты ТС возникают в силу принятия правовых актов, соглашений стран участников, а также создания наднациональных, органов взаимодействия и кооперации.

Специалисты выделяют краткосрочные и долгосрочные эффекты от функционирования ТС: краткосрочные проявляются в виде оживления экономической активности по обе стороны границы; долгосрочные – в виде выравнивания показателей социально-экономического развития. При этом индикатором действия институциональных эффектов выступает динамика роста и уровня цен и зарплат населения.

На практике институциональные эффекты ТС проявились в виде выравнивания темпов инфляции в приграничных регионах России и Казахстана. В настоящее время в российско-казахстанском приграничье завершается первичное сглаживание различий в уровне цен. За период с 2007 по 2011 год происходило увеличение стоимости электричества, бензина, говядины [7, с. 34]. Однако по большинству остальных товаров выравнивания цен не происходило, но наблюдалась их дифференциация внутри регионов. Показательно, что разница в уровне цен на основные продукты между российскими пограничными регионами (за исключением бензина) была больше, чем между казахстанскими приграничными регионами. При этом среднедушевые денежные доходы в приграничных казахстанских регионах, за исключением Атырауской области, были существенно ниже, чем в российских, а среднедушевые денежные доходы большинства российских приграничных регионов, за исключением Тюменской и Челябинской областей, были ниже, чем в среднем по РФ. Нежелательный, с точки зрения потребителя, рост цен объективно способствовал повышению активности казахстанского бизнеса.

Таким образом, приведённые факты свидетельствуют о сохраняющейся разнице в потенциале приграничных российских и казахстанских областей. При этом субъекты РФ, производящие экспортные товары, продолжают ориентироваться на рынки третьих стран. Мешают экономическому сотрудничеству неразвитость и низкое качество транспортной инфраструктуры в приграничье двух стран, прежде всего автомобильных дорог и авиасообщения. Необходимо срочно создавать систему информационно-аналитического сопровождения проектов, реализуемых регионами.

Сдерживает развитие экономических связей и отсутствие в правовой базе двух стран специальных законов о приграничном и о межрегиональном сотрудничестве, а также совместных координирующих органов на уровне регионов и муниципальных образований. Это приводит к тому, что основная часть решений по-прежнему принимается «центром». Объективные трудности на пути углубления интеграции России и Казахстана и лонгитюдный характер проявления её положительных эффектов обусловили некоторое снижение числа сторонников Таможенного союза и единого экономического пространства среди казахстанцев. Если в 2013 г. к этим институтам относились положительно 90% респондентов, то в 2014 г. – 88%. Доля отрицательно настроенных выросла с 4-х до 6%. В России наблюдается обратная тенденция: число приверженцев ЕврАзЭС и ТС в указанный период времени увеличилось с 89% до 91%, а противников – осталось неизменным – 5% [2, с. 59].

Тем не менее создание Таможенного союза открыло перспективу для более вы-

соких темпов экономической интеграции приграничных регионов и выравнивания уровня их развития. Взаимодействие регионов приграничья России и Казахстана обрело устойчивую динамику и перешло в формат межрегионального. Это ставит в повестку дня заключение новых межгосударственных и межрегиональных соглашений; необходимость более полной реализации совместных планов и программ; углубление кооперации хозяйствующих субъектов.

1. Абнасирова, К.К. Региональная интеграция как фактор экономического развития Республики Казахстан [Текст] / К.К. Абнасирова // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. 2011. № 1. С. 94–96.

2. Задорин, И.В. Интеграционный барометр Евразийского банка развития. Доклад № 16 [Текст] / И.В. Задорин, Д.В. Мальцев. Санкт-Петербург, 2013. 102 с.

3. Евразийская экономическая интеграция: цифры и факты. Евразийская экономическая комиссия [Текст]. Москва, 2012. 40 с.

4. Лапидус, В.М. Интеграционные проблемы на постсоветском пространстве [Текст] / В.М. Лапидус // Обозреватель – Observer. 2013. № 2. С. 11–20.

5. Поболь, А.И. Экономический потенциал инновационного развития стран в интеграционных процессах СНГ, ЕврАзЭС и ЕЭП [Текст] // Евразийская экономическая интеграция. 2012. № 1. С. 59–76.

6. Стрелкова, И.А. Мировая экономика [Текст]. Москва, 2013. 267 с.

7. Таможенный союз и приграничное сотрудничество Казахстана и России. [Текст]: доклад К.В. Онищенко [и др.]; отв. ред. Е.Ю. Винокуров. Санкт-Петербург: Центр интеграционных исследований, 2012. 56 с.

References

1. Abnasirova K.K. *Vestnik Saratovskogo gosudarstvennogo social'no-jekonomicheskogo universiteta,* 2011, no. 1, pp. 94–96 (in Russian).

2. Zadorin I.V., Mal'cev D.V. *Integracionnyj barometr Evrazijskogo banka razvitija. Doklad no. 16. [Integration barometer of Eurasian development bank. Report #16]. St.Petersburg,* 2013, 102 p. (in Russian).

3. Evrazijskaja jekonomicheskaja integracija: cifry i fakty. *Evrazijskaja jekonomicheskaja komissija [Eurasian economic integration: numbers and facts.* Eurasian economic committee]. Moscow, 2012, 40 p. (in Russian).

4. Lapidus. V.M. Obozrevatel' – *Observer*, 2013, no. 2, pp. 11-20 (in Russian).

5. Pobol' AI. *Evrazijskaja jekonomicheskaja integracija,* 2012, no. 1, pp. 59–76 (in Russian).

6. Podschitano avtorom po: *Rossijskij statisticheskij ezhegodnik 2012. Stat. sb.* [Tekst]. Moskva: Rosstat, 2012. S. 113, 114.

7. Strelkova I. A. *Mirovaja jekonomika [World economy]. Moscow,* 2013, 267 p. (in Russian).

8. *Tamozhennyj sojuz i prigranichnoe sotrudnichestvo Kazahstana i Rossii. Doklad K.V. Onishhenko* [Customs unity and border collaboration of Kazakhstan and Russia. K.V. Onishenko report]. St.Petersburg, Centr integracionnyh issledovanij, 2012, 56 p. (in Russian).

UDC 327

THE EFFECT OF THE EURASIAN ECONOMIC COMMUNITY (EURASEC) AND THE CUSTOMS UNION (CU) ON THE RUSSIAN–KAZAKH BORDER COOPERATION

Zhundubaev Marat Kunisbajuly,
Akim of Lisakovsk,
Lisakovsk, Kazakhstan Republic.
E-mail: zhundubaev2011@mail.ru

Annotation
The author revealed impact of the Eurasian Economic Community and Customs Union on cross-border cooperation of Russia and Kazakhstan at the present stage in such areas as the strengthening of industrial cooperation, increase of investment appeal of regions, innovations. The most significant effects of this influence in trade and economic relations between the two countries, the institutional environment, the use of labor resources are analyzed.

Key *concepts*:
Russia,
Kazakhstan,
EurAsEC,
Customs Union,
cross-border and interregional cooperation,
integration.